

— Я Цю Хунлей из Бессмертной Обители! Неужели молодой мастер так быстро забыл? — девушка надулась.

— Ты называешь себя куртизанкой, но при этом довольно сильно заинтересована делами, связанными с герцогом Яркой Луны. Ты даже провела такой детальный анализ положения вещей в клане Чу. Это не очень-то похоже на то, чем обычно занимаются девушки из борделей, — усмехнулся Цзу Ань.

Цю Хунлей вздохнула:

— Разве юный господин недавно не говорил всем тем парням и мужчинам, что будет со мной понежней?

Цзу Ань мгновенно потерял дар речи.

Не важно, насколько толстой была его кожа, он никак не мог не смутиться от того, что эта девушка услышала те его слова.

— Я сказал это только, чтобы подразнить их! Я ведь просто шутил... Хаха... — Цзу Ань больше не мог сохранять своё самообладание.

Совершенно смущённый, он отчаянно пытался хоть как-то оправдаться.

— Однако, в итоге я выбрала именно вас, чтобы провести время наедине! Своими словами вы разрушили всю мою репутацию. В глазах других людей я больше не буду чистой и невинной девушкой, — голос Цю Хунлей звучал всё печальней и печальней.

Маленькая слеза стекла из уголка её глаза.

Цзу Ань не мог не отдать девушке должного. Очарование этой красавицы было поистине фатальным. Хотя парень и понимал, что она просто разыгрывает перед ним спектакль, он всё равно с трудом мог контролировать свои эмоции.

Цю Хунлей, всхлипывая, продолжила:

— Хотя я и выбрала... выбрала вас сегодня, я вовсе не бессердечная девушка... Само собой, сначала я должна узнать о вашей ситуации в семье! Сперва я должна узнать, завистливая девушка ваша жена, смогут ли принять меня её родители...

— Поэтому, — продолжала она, — я хотела подтвердить некоторые детали! Всё-таки я пыталась принять важное для себя решение, и я никак не ожидала, что молодой мастер может меня неправильно понять...

— Проведя столько времени в борделе, я слышала слишком много трагических историй о своих старших сёстрах. Если там не было про разбитое сердце, то рассказ шёл про жизнь с грубым мужчиной, который постоянно избивал бывшую куртизанку. Или же это были истории про разбитые надежды, которым не суждено было воплотиться наяву.

— Хунлей не хочет повторить их историю...

Её игра была потрясающей, будто всё это было по-настоящему, словно девушка действительно переживала о своём будущем.

К сожалению, Цзу Ань не был обычным парнем. Он всегда смотрел на вещи по-другому:

— Судя по твоим словам, ты собираешься верить мне свою жизнь?

— Если молодой мастер не испытывает неприязни к моей непритязательной личности, и если мисс Чу не будет возражать, то я... конечно, я согласна на это, — Цю Хунлей опустила голову, а её шея заметно покраснела.

Юноша лишь вздохнул, взглянув на эту невероятно нежную и красивую девушку перед собой:

— Если уж твоя личность непритязательна, то боюсь, что весь остальной мир можно назвать не иначе как уродами.

Только в этот момент Цю Хунлей наконец вытерла слёзы и слегка рассмеялась:

— Юный господин, должно быть, шутит. Вам не стоит говорить подобные вещи перед первой мисс Чу! Хунлей не хочет, чтобы её начали ненавидеть сразу после того, как я посвятила себя вам.

Девушка уже полностью погрузилась в эту роль, будто на самом деле собиралась стать наложницей.

— Не переживай, Чуянь сказала, что не будет возражать, если я найду себе ещё девушек, — сказал Цзу Ань. — И тебе не стоит переживать о том, примет ли она тебя. В нашей семье Чуянь ни за что не станет мне перечить.

Цю Хунлей мысленно усмехнулась:

“Да кто вообще в это поверит?”

— Но остаётся ещё одна серьёзная проблема, — сказал юноша с сомневающимся выражением лица.

— Какая же? — спросила с любопытством девушка.

“Может быть, это он про мастера и мадам Чу?”

“Верно, будь я герцогом Яркой Луны, я бы точно не захотела, чтобы у мужа моей дочери были наложницы. Если такое произойдёт, то что останется от гордости и достоинства клана Чу?”

Цзу Ань внимательно осмотрел сидящую перед ним девушку с голову до пят. От его пристального взгляда сердце Цю Хунлей тут же бешено заколотилось.

— На что так внимательно смотрит молодой мастер?

— Ты и правда слишком мила. Это лицо, эта фигура... Этого более чем достаточно, чтобы назвать тебя поистине прекрасной.

Уголки губ девушки слегка приподнялись:

“Этот парень наконец-то поддался моему очарованию”.

— Главное, чтобы это нравилось молодому мастеру. Однако, вы что-то говорили про какую-то там проблему.

— Именно в этом и заключается проблема... — поправил её юноша. — Ты слишком красива, и тебе даже присвоили титул королевы куртизанок города Яркой Луны. Как же может Бессмертная Обитель так просто тебя отпустить?

Цю Хунлей облегчённо вздохнула:

— Юному господину не стоит переживать по этому поводу. У меня нет какого-то серьёзного контракта с Бессмертной Обителью. Мы изначально договорились, что если нам придётся разойтись, то ни у кого не должно оставаться никаких обид. Так что они точно не доставят мне хлопот, если я заплачу им обещанную сумму.

— Но они же ведь наверняка затребуют с тебя невероятную сумму! За такую-то звезду! Знаешь, я ведь всего лишь жалкий и презренный зять клана Чу. У меня и денег-то практически нет... — смущённо пробормотал парень.

Цю Хунлей с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза:

“Чёрта с два я тебе поверю!”

“Кто в городе Яркой Луны не знает, что ты выиграл в казино Серебряный Крюк семь с половиной миллионов серебряных таэлей? А после этого ты ещё раз на ставках выиграл целый миллион, когда проходил турнир кланов. И ты ещё смеешь жаловаться, что у тебя денег нет?”

[Вы успешно затроллили Цю Хунлей на 256 очков ярости!]

Само собой, девушка сдержалась и не позволила гневу выйти наружу. Вместо этого, она показала смущённое выражение лица:

— Молодой мастер, вам не стоит волноваться об этих вещах. Я понемногу откладывала деньги и в итоге смогла накопить достаточно. Этого должно хватить, чтобы оплатить мой долг.

— Что ж, это отличные новости!

Цзю Ань громко рассмеялся, но внутренне он не мог не нахмуриться.

“Эта девушка хочет стать моей наложницей, даже если ей придётся заплатить за это!”

“Я, конечно же, невероятно очаровательный, и лицо у меня изумительно красивое, да ещё и денег у меня — куры не клюют... Хотя я и известен, как дамский угодник, покоритель женских сердец... Но всё-таки, это же сама Цю Хунлей!”

“Ты же самая популярная куртизанка на тысячи миль вокруг, известная убийца девственников! Одним движением пальца ты можешь заставить бесконечное количество мужчин пройти сквозь огонь, воду и медные трубы! Ты действительно собираешься сама расстаться с деньгами, чтобы быть с парнем, вместо того, чтобы собирать с других плату лишь за один твой взгляд в их сторону?”

“Да кто в своём уме поверит в подобное?”

“Или же она и правда всё-таки умудрилась по уши втрескаться в такого величественного и обходительного парня, как я?”

Мысли парня металась из стороны в сторону. Однако, у Цю Хунлей была схожая ситуация.

Парень, сидящий перед ней, отличался от других. Он вовсе не походил на тех глупых свинов, которые старались выглядеть проницательными и внимательными.

Усвоив урок, она уже понимала, что в прошлый раз слишком поторопилась с вопросами. Более она не смела спрашивать что-либо касательно дел клана Чу.

Вместо этого, она постаралась завернуть разговор в более романтическое русло:

— Давайте не будем говорить обо всех этих делах. Меня уже некоторое время мучает любопытство. Как молодому мастеру удалось создать такую мелодию, как “Улыбающийся гордый странник”?

— Ох, ну... я... Кажется, однажды во сне я услышал, как кто-то играл эту композицию недалеко от меня. В итоге я её запомнил и уже знал, как играть, — Цзу Ань выпалил первое, пришедшее в голову, объяснение.

Не то, чтобы он не хотел изобразить из себя талантливое гения. Скорее, он действительно не осмеливался заявить, что это он сам написал эту мелодию.

В конце концов, он помнил лишь пару мелодий из своего прошлого мира. Что, если кто-то попросит его сыграть что-то ещё? Что ему тогда делать?

Поэтому парень старался как можно скорее избавиться от этой ложной репутации, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Если что-то подобное произойдёт, то его падение с высоты талантливого гения может оказаться весьма болезненным.

Цю Хунлей восхищённо вздохнула:

— Я читала в какой-то книге, что у некоторых людей их талант спускается от самих небес, но я никогда в это особо не верила. Только повстречав молодого мастера, я убедилась, что такие люди и правда существуют.

Цзу Ань хотел кричать:

“Пожалуйста, остановись!.. Мне и правда надо хоть немного стараться не выделяться...”

Парень больше не мог выносить такой лести, и в итоге поспешил сменить тему:

— Кстати говоря, та мелодия, которую ты исполнила в самом начале, ясно отражала твои истинные чувства и эмоции. О ком же ты тогда думала, когда играла её?

— Молодому мастеру вообще не о чем волноваться, это было просто художественное произведение, не более. Хунлей никогда и ни о ком другом раньше не думала. Юный господин... первый такой мужчина, — Цю Хунлей застенчиво склонила голову, а её ресницы слегка затрепетали.

Это и правда могло свести с ума практически любого парня.

Цзу Ань усмехнулся. Небрежно слушать её речи было вполне нормально, но принятие слов этой красавицы всерьёз потом может причинить огромную боль. Наверняка все девушки бы смеялись за его спиной, если бы такое произошло.

— Это была история о твоих родителях?

* Ба! *

Раздался резкий звук. Кружка выскользнула из руки Цю Хунлей и упала на стол, а улыбка на лице красавицы застыла.

Воцарилась тишина, которую долго никто не смел нарушить, прежде чем девушка вздохнула:

— Даже если я буду отрицать это, вряд ли молодой мастер поверит мне.

— Так что же случилось между ними? Твои родители правда умерли? — с любопытством спросил юноша.

Он смог узнать некоторые детали про королеву куртизанок от Лэн Шуаньюэ ранее, но оставалось слишком много всего, что было закрыто завесой тайны.

Цю Хунлей сделала глубокий вдох. Её сладкой улыбки больше нигде не было видно, а её голос звучал как никогда холодно:

— Я не хочу говорить о том, что произошло между ними.

Девушка пожалела о своих словах сразу же, как только произнесла их:

“Я, наверно, сильно обидела его”.

Она зашла слишком далеко. Испортить всё в самом конце — это и правда было ужасно жалко.

“Это только моя вина, что я не смогла оставить своё прошлое в прошлом”.

Красавица никак не ожидала, что Цзу Ань в ответ рассмеётся:

— Мне интересно, знает ли леди, что она сейчас выглядит гораздо более настоящей и естественной. И гораздо более красивой.

Цю Хунлей посмотрела на парня сложным взглядом:

— Молодой мастер и правда вовсе не такой, как о нём говорят другие.

Цзу Ань протянул девушке руку:

— Представимся ещё раз. Меня зовут Цзу Ань, но ты можешь звать меня А Цзу.

Цю Хунлей уставилась на юношу. Хотя она и не понимала, что это было за приветствие, но, тем не менее, подсознательно вытянула и свою руку, пожав протянутую ей.

— Меня зовут Цю Хунлей. Но вы можете звать меня просто Хунлей.

Девушка была ошеломлена тем, что действительно пошла на физический контакт с этим парнем. Возможно, это было следствием чистого и искреннего выражения лица юноши, а возможно это случилось под влиянием той доли секунды, что она была так сильно эмоционально уязвима.

Двое сидели молча, друг напротив друга, наслаждаясь этим мигот спокойствия и гармонии.

Внезапно, снаружи послышался шум.

Раздался встревоженный крик, за которым последовал ужасающий мужской смех.

Цю Хунлей нахмурилась. Она постучала по стене каюты, и спросила рулевого:

— Что происходит?

— Юная мисс, тут бандиты... Ах!

Раздался всплеск. Было件нятно, что мужчина упал в воду.

Сразу после этого маленькое судно сильно закачало, будто на него запрыгнуло много людей.

— Ммм, запахи на этой лодке такие приятные. Кто знает, возможно тут прячется прелестная девушка внутри.

— Если тут и правда есть девушка, кто будет первым?

— Почему бы нам не сделать это всем вместе?

Вульгарные и пошлые голоса раздавались снаружи один за другим.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2108333>